

Анатолий ЛЫСЕНКО: МЫ НЕ МОЖЕМ ПОКАЗЫВАТЬ ГРЯЗЬ, ПОРНУХУ И ЖЕСТОКОСТЬ

Многие сегодняшние телезвезды и телемагнаты вышли из одной "шинели" — из молодежной редакции "Останкино". Один из тех, кто носил эту шинель дольше всех — Анатолий Григорьевич ЛЫСЕНКО.

Сегодня он возглавляет Комитет по телекоммуникациям правительства Москвы и в числе других проблем занимается телеканалом ТВ-Центр, который недавно отметил годовщину со дня выхода в эфир.

— Анатолий Григорьевич, вы задумали и запустили канал в том виде, в каком он существует сегодня. Вы довольны тем, что получилось?

— Если бы я был в полной мере удовлетворен тем, что наблюдаю каждый день по телевизору, тогда немедленно собрался бы на пенсию. Кратко формулируя общее впечатление от работы, я бы сказал, что канал сделал больше, чем ожидалось, и меньше, чем хотелось.

Можно, конечно, говорить при этом об объективных причинах и прежде всего — отсутствии денег, но надо выкручиваться и с тем, что дают. Ребята, которые пришли на канал, сделали очень много. Я бы отнес к плюсам, о которых можно твердо говорить, — кинопоказ, информационную цепочку, общественно-политические программы.

К сожалению, мы успели накопить и минусы. Прежде всего — в области развлекательных программ. Нет у нас пока и широкой корреспондентской сети. Другой вопрос, который нас волнует, — это то, что не сложились адекватные формы рассказа о городе. Хотелось бы чего-то необычного, оригинального, в полной мере отражающего тот культурный уровень, который присутствует в Москве.

Все это проблемы, которые постоянно в сфере нашего внимания. Однако, когда я говорю это своим сотрудникам, слышу молчаливый и справедливый упрек: "А деньги, Зин?"

К сожалению, вопрос финансирования крайне болезненный, и я к нему вынужден возвращаться. Я проработал столько лет на Гостелерадио и не знал, что такое деньги. То есть я помнил день, когда все выстраивались к окошечку кассы, и мне выдавали то, что называлось зарплатой. Но мне никогда в те годы не приходилось побирать в поисках средств на телевизионные программы.

— Вы неоднократно говорили о том, что ставите целью стать максимально независимым и демократичным каналом. Удалось ли это вам? Возникают ли противоречия, когда расходятся интересы города и его мэра? Если да, как вы их решаете?

— Противоречий между интересами города и Юрия Лужкова нет. По очень простой причине: за нынешнего мэра проголосовали 92 процента избирателей. И он человек, я бы сказал, ангажированный городом. Это понимают и москвичи, о чем я сужу по их обращениям к мэру как к истине в последней инстанции.

Теперь о том, может ли телеканал в наши дни быть полностью независимым? Я не верю в независимость каналов. В любом случае канал в большей степени зависит от телезрителей, в том числе их усредненных вкусов.

Но существует другая проблема, когда совсем недавно многие рассматривали московский канал как ведомственный, который должен обязательно отразить открытие гастронома на 7-м Маршрутном проулке.

Никто из начальников нам не скажет: "Снимите меня!" Он скажет: "Мало снимают Юрия Михайловича и других руководителей города". Присутствует большое желание засветиться.

Поэтому мы сейчас разделяем наши задачи и, скажем, городско-кабельного канала, который активно расширяет свое присутствие, стремясь максимально охватить Москву. Мы же стремимся сделать ТВ-Центр общенациональным каналом.

Если называть цифры, то наша аудитория составляет сегодня около 48 миллионов человек, а вещание охватывает около 60 регионов и 150 городов.

— Некоторые аналитики считают, что у ТВ-Центра сильный политический блок. Другие утверждают, что "газетный десант" из Михаила Леонтьева, Льва Бруни, Леонида Млечина и Александра Бовина пока еще не врос в "телевизионный образ" и нарушает законы жанра.

— Из названных вами имен Леонтьев и Бруни как ведущие информационных каналов сформировались на ТВ-Центре. Оксана Подрига работала раньше здесь, потом появилась Анастасия Мельникова. Все это классные специалисты, которых я ценю, профессиональная команда.

Я хочу отметить, что многие люди стали смотреться по-другому. Вот скажем, Борис Ноткин, к

работам которого я относился достаточно жестко. Однако, когда он отошел от политики, стал заниматься культурой, с удовольствием отмечаю прекрасные передачи с Константином Райкиным, Галиной Волчек. Раскрылись Михаил Леонтьев и его напарница Ольга Романова, ставшие по-настоящему телевизионными людьми. У меня есть знакомые, которые завороченно глядят, как кролик на удава, на этих ведущих. Парадокс в том, что Леонтьев как человек хорошо разбирающийся в экономике часто проскакивает через простое, может быть, не все понятное зрителю. Но рейтинг его тем не менее стабильно растет. Объясню это тем, что экран очень быстро выдает непрофессионализм и также легко демонстрирует момент рождения мысли.

Я доволен совместной работой с газетчиками. Сейчас мы разрабатываем с ними принципиально новую передачу общественно-политического характера.

— Приходится слышать, что ТВ-Центр завоевывает аудиторию за счет потери качества. Конечно, у вас на экране уже не появляются наперсточники, "прославившие" московский канал, но есть "Анекдот на бис" или "Военно-полевой романс", который многим показался пошловатым и неуместным в День Победы 9 Мая. Не считаете ли вы, что развлекательный блок еще не устоялся?

— Черт его знает. Здесь мы попадаем в непростую ситуацию. Вот вы говорите о "Военно-полевом романсе", который показался пошловатым. Однако в рейтинге он занял одно из первых мест, может быть, потому что соответствовал настроению дня.

"Анекдот на бис", признаюсь вам честно, я не люблю, хотя в хорошей компании с удовольствием выслушаю анекдот. С этой передачей веду титаническую борьбу, пытаюсь регулярно ее сжарить. Но ничего не могу сделать — всегда высокий рейтинг.

— Получается, что ваши вкусы вступают в противоречие со зрительскими интересами?

— Если бы я попытался сделать на телевидении то, что интересно мне, это было бы неинтересно зрителю. Кстати, это же относится и к критикам. Ведь мы готовим передачи не для них, а для телезрителей. И при моем уважении к критикам я не устаю повторять: функция интеллигентного человека — все-таки читать книги, ходить в театр, а не смотреть телевизор. Мы должны работать, увы, на усредненного зрителя.

— Вряд ли усредненный зритель предпочтет блестящую беседу Алексея Бартошевича о Шекспире

ЧЕЛОВЕК ИЗ ТВ-ЦЕНТРА

тем же анекдотам, но, согласитесь, именно такие циклы заставляют говорить о канале.

— Согласен. И такие передачи тоже будут. Недавно я встречался с замечательным актером Олегом Меньшиковым. Мы обсуждали проекты, весьма далекие от "Анекдотов на бис". Но такие проекты всегда трудно продвигаются. Не надо забывать, что мы живем за счет рекламы, а у любого рекламодателя есть такая врожденная болезнь. Она называется мания рейтинга.

Телевидение не может быть элитным. Фильмы Бергмана, увы, будут смотреть единицы.

Хочу заметить, что ни в одной стране мира нет такого богатого в художественном смысле телевидения, как в России. Если показать у нас хотя бы одну недельку программы зарубежного французского, немецкого телеканалов или тупые, старые вестерны, которые беспрерывно крутят в США, российский телезритель нас бы линчевали. Или ток-шоу, интерес к которым у нас начинает падать. Вот, например, программа Валерия Комиссарова "Моя семья". Для меня дико наблюдать, как могут люди на глазах миллионов телезрителей выворачивать наизнанку самое сокровенное. Хотя я понимаю, что есть тип людей, которые в очереди могут спокойно рассказать интимнейшие подробности своей семейной жизни.

Но зато я с удовольствием наблюдаю за Николаем Фоменко, он настоящий король шоу и заслужил "Тэфи". Будучи умным и, видимо, образованным человеком, он все время смеется сам над собой. Кому-то в передаче нравится обнаженная женская грудь, а мне сам Фоменко и тип людей, которые приходят в студию. Порой мне кажется (пусть никто не обижается), что я в зоопарке.

Но ведь кому-то это нравится. Так же, как и спорт. У меня есть знакомый, невероятно талантливый музыкант, которого я глубоко уважаю. Этот человек может 18 часов в день не сводить глаз с канала "Евроспорт". Есть люди, на дух не переваривающие "Формулу-1". А меня она завораживает. И этот ряд можно продолжать до бесконечности.

Если сложить все эти программы — получится усредненный образ российского телевидения. Боюсь, что если в руки пришельцам из космоса попадут наши программы, у них сложится не самое лучшее представление о россиянах.

— У вас по-прежнему будет

много мыльных опер и мало российских фильмов? А может быть, найдутся деньги еще на одного "Английского пациента"?

— "Мыльных опер" многовато, но они идут в дневное время, как и во всем мире. Хочу подчеркнуть, что при этом мы отбираем не самые худшие сериалы, отсеживаем внимательно их рейтинг.

В наших программах немало и советских фильмов. Но отбирая кинопродукцию, понимаешь, что сегодня невозможно выбрать фильм, который будет смотреть вся семья. У бабушки одни вкусы, у внуков другие.

Другое дело, мы мало показываем новое российское кино. Здесь наша позиция принципиальна, и я хочу ее пояснить.

Возьмите, скажем, американское кино. Практически любой фильм, идущий в прокате, мы можем спокойно показывать и на TV. Потому что американское кинопроизводство при всех своих свободах достаточно жестко регламентируется в вопросах морали.

Что же касается нового российского кино, то такого количества грязи, порнухи и жестокости я никогда и нигде не видел. Мы не можем это показывать. Когда начинаешь объясняться с режиссерами, они утверждают, что наши актрисы не умеют раздеваться перед камерами, а операторы снимать. А ведь сняты эротическую сцену, чтобы она не выглядела пошло, — высочайшее искусство.

— Как-то один американец мне заметил, что дело не в том, что у нас жестокое кино. У нас тоже есть жестокое кино. "Но у нас жестокость не настоящая, киношная, а вы показываете изнанку жизни очень зло, натуралистично".

— И все это накладывается на наши общие боли и тревоги. Это все равно, что положить горячий компресс на ободранную кожу.

Американские социологи утверждают, что жестокие фильмы в благополучной, сытой Америке есть элемент психологической разрядки зрителей. А какая к чертовой матери разрядка у российского зрителя, когда он в новостях наблюдает, как взорвали не по-киношному, а по-настоящему "мерседес" и "Скорая помощь" по кускам собирает тела.

Я убежден, что отечественное кино со временем станет нормальным. Мы ведь живем в стране, где, как в маятнике: то в одну сторону качнемся, то в другую.

Беседу вел
Рафаэль ГУСЕЙНОВ.

Лысенко Анат. Григорьевич

22.04.98

Трун. - 1998
- 22 июля.
- с. 5